

ВОЛКОВЕЦ ВЛАДИМИР

ЗРЕЛЫЕ ЛИВНИ АВГУСТА

* * *

Зрелые ливни августа,
К северу накренься,
Густо замесят нагусто,
Длинно размажут грязь.

В невозмутимой зелени
Жарко проступит ржа.
Сизым дымком застелены
Выверты Иртыша.

Непроходимо смутны
Сумерки по логам.
До черноты протоптаны
Выброды к берегам.

Пестрое время отпуска.
Лодка. Палатка. Тишь.
В пламя заката-отблеска
Медленно ты глядишь.

ВОЛКОВЕЦ Владимир Михайлович родился в 1953 году. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Автор нескольких поэтических сборников. Лауреат премии губернатора Югры и премии имени Д. М. Мамина-Сибиряка. Живёт в г. Советский.

В заводах нашей осени
Дело идёт к тому —
Ветер расчистит до сини
Лезвийную кайму,

Высвистит лес и на зиму
Определит нам тот
Угол гусиный — азимут,
Наших путей разлёт.

ДЕД

Приземист и не худо сложен,
Дед крепок был еще вполне.
Какой же сон присниться должен
Ему, что умер он во сне?

Быть может, он под Сталинградом
Услышал, как рокочет шквал,
И как огнём или снарядом
Испепелённый он упал?

А может, в дни лесоповала
В промозглых дебрях сентября
Сосна, как облако, упало,
Его подмяла под себя?

Он в прошлом времени не спился,
Не сгинул в ельцинском вранье.
Какой же сон ему приснился,
Что так и умер он во сне?

А вдруг — он очутился в детстве,
Где сад в цвету и дом не стар,
Так было благостно на сердце,
Что просыпаться он не стал?

* * *

Слава Богу, я стал независим
От её неотправленных писем,
От ночных телефонных угроз,
От обильно обещанных слёз.

Поняла, бесполезно в июне
Распускать тяготящие юни —
Мир распахнут, глазаст и цветущ.
Только радуги льются из туч.

Поезд нёс меня, грохал на стыках.
Сердце вторило рельсам: а ты как
Без неё, сумасбродной чуть-чуть?
Ничего, как-нибудь, как-нибудь...

От её агрессивных капризов,
Что звучали как ревность и вызов:
“Не позволю”, “не верю”, “не жди”,
Становились кошмарами дни.

А теперь ни тоски, ни восторга.
Одиноко и немотно, только
Нарастающий постук в крови:
Позвони, позвони... позови.

* * *

Даже огню нужно время
В силу поверить свою.
Даже смолкают деревья,
Стоит запеть соловью.
Даже от стихотворенья
С добрым настоем тайги
Может прийти исцеленье
От безысходной тоски.

* * *

Да нам ли не ведать, как
На Севере благолепном
Просветы в березняках
Зима наполняет небом.
Просторно живём среди
Озёрно-лесного края,
Ни времени, ни страны
Великой не замечая.
Листва опадёт, как сон,
И видим сквозь ёлки-палки,
Как густо со всех сторон
Поднялись нефтекачалки.
Настанет пора, когда
Устанет от них природа,
Бетонные города
Начнут оседать в болота.

* * *

Сестры-погодки Тамара и Аня,
Тётка и мама моя — за столом
То засмеются, меня вспоминая
Неслухом юным, то плачут тайком.

Ну, расскажите о том, что не помню!
Ну, поделитесь далёкой бедой!
Дайте попробовать памяти с болью.
Хлеба того пополам с лебедой!

Но отмахнётся от просьб моих тётка,
Мать отведёт озабоченный взгляд...
Глупый свидетель забытого, только
Грустно молчу да смеюсь невпопад.

Слово вполслуха да ласка вполсилы —
Слёзы покажут да спрячут глаза.
Всё-то стараются, будто забыли
То, что никак забывать им нельзя.